

ББК 67.518.8

УДК 343.98

*Л. Ю. Кирюшина***Использование данных о личности несовершеннолетних, употребляющих наркотические и психотропные вещества, в расследовании преступлений***L. Yu. Kiryushina***Personal Facts Usage of the Juveniles Taking Drug and Psychotropic Substances in the Crime Investigation**

В статье уделено внимание анализу негативных тенденций, проявляющихся в преступности несовершеннолетних, тесно взаимосвязанных с тенденцией к распространению наркотизации и употребления психотропных веществ. Рассматриваются психологические особенности личности несовершеннолетних, употребляющих наркотические и алкогольные средства, психотропные вещества, оказывающих влияние на выбор вида и способа совершения преступления, потерпевших, предмета преступного посягательства и механизма преступления в целом. Рассматриваются факторы риска возникновения и развития наркомании у подростков. На основе теоретического и эмпирического материала анализируются биологические (физиологические), нравственно-психологические, социально-демографические и другие характеристики личности несовершеннолетних данной категории, имеющие значение для выявления преступлений, совершенных подростками, выбор тактических приемов проведения отдельных следственных действий с участием подростков, совершивших преступление в состоянии алкогольного, наркотического или психотропного опьянения, и расследования преступлений в целом.

Ключевые слова: личность несовершеннолетнего преступника, девушки-преступницы, психологические особенности, наркотические средства, психотропные вещества, тактика производства отдельных следственных действий, расследование преступлений.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.1-21

Проблема преступности несовершеннолетних всегда была актуальной для любого государства. Например, обращение к истории рассматриваемого вопроса показывает, что уже в последней четверти XIX в. Габриель де Тард отмечал особое влияние возраста и пола на преступность. Проводя свои исследования, он сделал вывод, что именно пол оказывает могущественное физиологическое влияние на преступность. Автор обратил внимание на необхо-

The article emphasizes the analysis of negative tendencies which are becoming apparent in the criminality of juveniles tending to spread and use drug and psychotropic substances. The article deals with the psychological peculiarities of the juveniles who use drugs, alcohol and psychotropic substances which influence the choice of the type and way of crime commitment, victims, object of criminal encroachment and mechanism of the crime in the whole. The factors of and development risk of drug addiction among juveniles are considered here. Based on the theoretical and empirical material, this article analyses biological (physiological), moral and psychological, social and demographic and other characteristics of the juveniles of such category which are important to detect crimes committed by juveniles, the choice of tactical methods of the investigation with their participation and commitment of crimes by juveniles intoxicated with alcohol, drug or psychotropic substances and the investigation of the crimes as a whole.

Key words: personality of juvenile criminal, female-criminals, psychological peculiarities, drugs, psychotropic substances, crime investigation, proceeding tactics of particular investigatory operations

димость дифференциального подхода к изучению личности несовершеннолетнего преступника. Например, в то время из 100 мальчиков 54 были наказаны за драку, а из 100 девочек — только 17. Нравственное превосходство женщин проявляется, по его мнению, в детском возрасте, в сельской обстановке, до момента, когда она начинает подвергаться развращенному влиянию мужчины. Из английской статистики по несовершеннолетним лицам обоего пола, осужденным

с 1861 по 1881 г., видно, что среди несовершеннолетних девушек преступность в 6 раз ниже [1, с. 104].

В России на отдельные аспекты преступности несовершеннолетних (например, такие как способ, личность потерпевшего, следовая картина и другие) в начале прошлого века обращал внимание в своих работах И. Н. Якимов (1925) [2, с. 229–231]. В дальнейшем исследование различных аспектов преступности несовершеннолетних продолжалось в работах как криминологов, так и криминалистов. Например, Х. М. Ахметшин, проводя исследования, отмечал, что за годы существования советской власти резко снизилась детская преступность. Так, за 1955 г. удельный вес молодежи до 18 лет составил всего 5,6% от общего числа привлеченных к уголовной ответственности, а в 1956 г. эта цифра снизилась до 5,2 процента (по данным газеты «Правда», 2 января 1956 г.) [3, с. 48]. Новый всплеск преступности несовершеннолетних пришелся на конец 1960-х — начало 1970-х гг., поскольку резко увеличилось подростковое население СССР вследствие демографического взрыва послевоенного периода (1945–1948 гг.) [4, с. 222].

Анализ материалов судебно-следственной практики, научной литературы, сообщений СМИ позволяет прийти к выводу, что в настоящее время для преступности несовершеннолетних характерен ряд негативных тенденций, к числу которых относится и наркотизация в молодежной среде.

Данная тенденция, полагаем, тесно взаимосвязана с другими тенденциями, ярко проявляющимися в преступности несовершеннолетних последних лет:

1. Рост тяжких и особо тяжких преступлений против личности, совершаемых несовершеннолетними, в том числе в состоянии наркотического или токсического опьянения. Это убийства, изнасилования, грабежи, причинение тяжкого вреда здоровью [5, с. 6].

По данным статистики, подростки 14–15 лет, осужденные за менее тяжкие преступления, составляют 2,8% от общего числа преступников этой возрастной категории, 16–17-летние — 1,5%. Подростки 14–15 лет, осужденные за тяжкие преступления, составили 83,9%, а лица 16–17 лет — 84,8%. Среди несовершеннолетних преступников, совершивших особо тяжкие преступления, 5,0% составляют лица 14–15 лет, 5,3% преступлений совершено подростками в возрасте 16–17 лет. При этом на срок от 5 до 10 лет лишения свободы осуждено только 24,1% несовершеннолетних преступников — как правило, самые опасные, совершившие убийства [4, с. 222].

2. Рост преступлений, совершаемых подростками из материально обеспеченных, «внешне здоровых» и «внешне благополучных» семей [5, с. 10]. Причем данной категорией несовершеннолетних совершаются самые разные преступления: драки в ночных клубах, кафе, угон автотранспортных средств, вождение в состоянии наркотического или токсического опья-

нения, хранение, употребление и распространение наркотических средств и психотропных веществ среди сверстников.

Изучение материалов судебно-следственной практики, опрос сотрудников правоохранительных органов показывает, что дефекты воспитания во «внешне благополучных», «внешне здоровых» семьях, имеющих дефекты воспитания и не контролирующих материальные траты и свободное время своих детей, создаются «благоприятные» условия для легкого приобретения наркотических средств и психотропных веществ (в том числе курительных смесей, которые становятся популярными среди молодежи).

3. Групповой характер совершения преступлений несовершеннолетними. Большая часть преступлений (до 70–75%) [4, с. 224] совершаются несовершеннолетними в группе. Это обстоятельство объясняется в первую очередь возрастными особенностями подростков, психологической неустойчивостью, небольшим жизненным опытом, в том числе и преступным.

Как показывает практика, подростку трудно решиться на совершение преступления в одиночку, поскольку для этого необходимо обладать целым комплексом физических и психологических характеристик. Кроме того, для совершения преступлений, которые, как правило, планируются заранее, необходимо обладать определенными умениями, знаниями и навыками, поэтому это легче сделать с тем, кто имеет соответствующий опыт или навыки. Поскольку большинство подростков не имеют опыта подготовки к совершению преступления и продумывания всех элементов состава преступления, то вынуждены прибегать к помощи других лиц, как правило, своих сверстников. Причем не обязательно это должен быть тот же 16–17-летний подросток, это может быть соучастник немного постарше, например 18 и 19 лет. Одним словом, это должны быть люди своего круга [4, с. 224].

Как справедливо отмечается В. Ф. Пирожковым, группа, совершившая первое преступление, переходит уже в другое качество, поскольку из криминогенной перерастает в криминальную, отягощенную совершенным преступлением. В ней, как отмечается, появляется уже иная социально психологическая атмосфера, группа оказывается прочно спаянной совершенным преступлением. Как отмечает автор, «запах крови, страдания жертвы опьяняют членов группы, толкая их на новые, более жестокие преступления» [6, с. 317].

4. Наличие особого круга потерпевших. Анализ материалов судебно-следственной практики свидетельствует о том, что расширяется круг преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Расширение круга способов совершения преступлений определяет и изменение субъектов, которые становятся потерпевшими по данной категории преступлений.

Например, это могут быть как малолетние и несовершеннолетние лица, которых несовершеннолетние преступники могут либо обмануть, совершая мошенничество, либо запугать и избить, совершая грабеж, так и взрослые и пожилые лица, в отношении которых также совершается самый широкий круг преступлений. Кроме того, в качестве потерпевших могут выступать и незнакомые несовершеннолетним лица, и друзья, и даже родственники. Особенно это относится к социально опасным (неблагополучным) семьям, которых, по статистическим данным, в России около 363 тыс., что составляет 0,9% из общего числа российских семей (их в стране всего около 42 млн) [7, с. 31]. Данное обстоятельство необходимо учитывать не только при расследовании преступлений, совершенных подростками, но также для выявления и профилактики вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность взрослыми соучастниками. В первую очередь эта деятельность должна быть направлена на выявление ранее судимых лиц (включая судимых несовершеннолетних) за преступления в сфере незаконного обращения наркотических средств и психотропных веществ. Особое внимание необходимо также обращать на лиц, не привлекавшихся ранее к уголовной ответственности, но способных оказать отрицательное влияние, подстрекающих несовершеннолетних к криминальной деятельности, стремящихся вовлечь их в совершение преступлений, связанных с хранением или распространением наркотических средств и психотропных веществ. Необходимо выявлять подростков, которые могут составлять группу риска, поскольку при их поведении и образе жизни они могут быть вовлечены в криминал.

5. Увеличение числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними девушками. Например, удельный вес лиц женского пола среди несовершеннолетних, совершивших преступления в Алтайском крае, увеличился с 8,3% в 2004 г. до 10,7% в 2007 г. По изученным нами данным, в структуре девиантного поведения женщин-преступниц, в том числе и несовершеннолетних, значительную долю составляет лица, страдающие алкоголизмом (12,4%) и наркоманией (11,6%) [8, с. 143].

Данная тенденция, как и другие перечисленные выше, полагаем, актуализирует проблему распознавания несовершеннолетних лиц, страдающих этими заболеваниями, и использования данных о личности таких подростков (социально-демографических, нравственно-психологических и других характеристик) для выбора тактики проведения следственных действий, например допроса, очной ставки и других.

Изучению личности несовершеннолетних, употребляющих наркотические и психотропные вещества, уделяется существенное внимание в работах не только юристов, но и социологов, психологов и даже медиков. В свою очередь, криминалисты пристальное

внимание уделяют расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, выявлению новых способов, разграничению составов преступления, квалификации содеянного и т. д.

По данным статистики, распространенность наркомании среди несовершеннолетних в Алтайском крае в 2009 г. составила 61,8 на 100 тыс. подростков (65 чел.). Эта цифра выше, чем в целом по России, в 2,3 раза (в 2008 г. — 26,8 на 100 тыс. подростков). Кроме того, из общего числа зарегистрированных потребителей инъекционных наркотиков инфицированы ВИЧ 1787 чел. (в том числе десять подростков, один ребенок), или 13,5% (в 2008 г. — 11,8%). Число лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями, увеличилось на 4,5%; данный показатель составил в 2009 г. 132,3 на 100 тыс. населения [5, с. 13]. Анализ материалов судебно-следственной практики показывает, что несовершеннолетних, имеющих опыт потребления наркотиков, легче привлечь в качестве распространителей наркотических средств, особенно среди своих сверстников. Так, по данным Ю. В. Трунцевского, эпизодическое употребление наркотиков среди школьников составляет 16,6%, среди учащихся ПТУ — 24,4%, техникумов — 25,4%, вузов — 30,6%. При этом отмечается, что наркозависимых среди учащихся школ 3,1%, ПТУ — 4,8%, техникумов — 7,2%, вузов — 4,8% [9, с. 27]. Следовательно, можно сделать вывод, что «молодежные тусовки» являются наиболее благоприятной средой для распространения наркокультуры, не только благодаря легкой доступности наркотических средств и психотропных веществ, отсутствию контроля со стороны родителей и учителей, но и благодаря особой психологической атмосфере, которая существует в подобных местах. Лица, занимающиеся распространением наркотических средств и психотропных веществ и вовлекающие в совершение таких преступлений подростков, учитывают особое эмоциональное состояние несовершеннолетних в подобных местах. Эмоциональное состояние подростков характеризуется раскрепощенностью, ощущением безграничной свободы, стремлением к общению без комплексов, желанием не выпасть из тусовочной обоймы, показать свою причастность к чему-то неординарному и т. д., поэтому несовершеннолетние активно участвуют в распространении наркотиков в своей среде [5, с. 43].

Другим, не менее важным аспектом изучения данной проблемы является использование данных о психологических особенностях личности несовершеннолетних, употребляющих наркотические и психотропные вещества, при подготовке к проведению следственных действий, выдвижении и проверке следственных версий, выявлении лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение подобных преступлений, и расследовании в целом.

Полагаем, что для решения названных выше проблем особое внимание следует уделять истинным причинам употребления подростками наркотических средств и психотропных веществ.

Необходимо учитывать, что у подростков, стремящихся с помощью наркотических и психотропных веществ или алкоголя избавиться от осознаваемого или неосознаваемого стресса, фрустрации, агрессии или стремящихся получить новые эмоции, испытать какие-либо необычные ощущения, после определенного времени формируется аддикция. Под аддикцией принято понимать поведение, при котором индивид утрачивает контроль над потреблением наркотиков и других психотропных веществ, в результате чего возникают тяжелые последствия (нарушения функций головного мозга и всего организма в целом, психических процессов, психологической и социальной адаптации и др.) [10, с. 12].

Для правильной квалификации совершенных действий, а также при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, страдающими наркоманией, необходимо помнить, что данные исследований свидетельствуют о влиянии психоактивных веществ на нейрохимические процессы, происходящие в мозге, являющиеся основой развития синдрома зависимости. При этом изучение механизмов действия психоактивных веществ показало, что каждое из них имеет свой фармакологический спектр действия. Следует учитывать, что у всех веществ, способных вызвать синдром зависимости, имеется общее звено фармакологического действия — это характерное влияние на катехоламиную нейромедиацию в лимбических структурах мозга, в частности в «системе подкрепления» [10, с. 13].

Подросток, вовлекаемый в употребление, а в дальнейшем в хранение и распространение наркотических средств и психотропных веществ, попадает в порочный круг, т. е. субъективное ощущение улучшения состояния, эмоциональное и психическое возбуждение сменяется в дальнейшем ухудшением психоэмоционального состояния, что и создает стремление применять наркотические или психотропные вещества вновь. Данные процессы сопровождаются нарушениями нейрохимических процессов функций мозга, проявляющимися в нарушении поведения.

В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства с участием несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества, необходимо учитывать, что проведенные исследования свидетельствуют о снижении коммуникабельности у лиц, страдающих наркоманией, о сужении круга общения, о снижении уровня личностной критичности, которая связана с мотивационной сферой. При выявлении всех элементов механизма преступления и расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, употребляющими

ми наркотические или психотропные вещества, необходимо учитывать, что у подростков, страдающих наркоманией, отмечаются следующие патохарактерологические особенности: наслоение черт эпилептоидного типа на другие преморбидные типы акцентуаций характера; психологическая склонность к делинквентности; признаки органической природы изменений характера; выраженная социальная дезадаптация; снижение патологической склонности к алкоголизации за счет предпочтительного выбора наркотика; высокий риск формирования психопатии [10, с. 16].

Учитывая вышесказанное, следует отметить, что необходимо как можно раньше решать вопросы, связанные с диагностикой наркологических заболеваний у несовершеннолетних, о степени и тяжести течения наркомании (вопросы, которые являются смежными между психиатрией и наркологией). При выявлении признаков наркотической зависимости у подростков необходимо назначать комплексную нарколого-психиатрическую экспертизу.

Именно специалист в таких случаях может более точно и квалифицированно решить вопрос о глубине расстройств, обусловленных систематическим приемом одурманивающих средств, о влиянии наркотических веществ на развитие тех или иных психических нарушений, а также роли абстинентных проявлений в преступном поведении несовершеннолетнего.

При выдвижении следственных версий, анализе всех элементов механизма преступления и всех возможных соучастников, в том числе и взрослых, не следует забывать, что употребление психотропных веществ начинается под воздействием целого ряда факторов [10, с. 7–8]:

1) *факторы пре-, пери- и постнатальной отягощенности* — патологически протекавшая беременность матери; хронические острые и тяжелые заболевания матери в период беременности; хронические и острые тяжелые психические травмы в период беременности, патологически протекавшие роды; задержки нервно-психического развития в раннем возрасте; нервно-психические отклонения в раннем детстве;

2) *факторы наследственной отягощенности* — психические заболевания, алкоголизм, наркомания;

3) *факторы нарушения онтогенеза* — черепно-мозговые травмы, психотравмы, тяжелые соматические заболевания;

4) *различные нарушения отношений в семье и семейного воспитания* — неполные, распавшиеся семьи, отсутствие семьи, деструктивные семьи; воспитание по типу явной или скрытой гипопротекции (в том числе в семьях, где родители и старшие дети злоупотребляют алкоголем и наркотиками); психопатологические личностные или акцентуированные характерологические особенности родителей;

5) *нарушения психосоциальной адаптации в процессе развития подростка* — формирующаяся от-

чужденность, противоречивость и нарастающая неудовлетворенность в отношениях с родителями; избегающий, поверхностный, формальный стиль общения в семье; формальное отношение к внутрисемейным проблемам, игнорирование их; снижение успеваемости, нарушение школьной дисциплины; неполноценность коммуникативных контактов (поверхностное, недифференцированное межличностное общение); конфликтность в отношениях со сверстниками — представителями формально детерминированного коллектива или избегание общения с ними; конфликтность в отношениях с учителями и администрацией школ; нарушение принципа социальной обусловленности коммуникативных связей, построение общения со сверстниками преимущественно по «территориальному» принципу; уменьшение интенсивности и неустойчивость общения со сверстниками противоположного пола, выраженные проблемы общения с ними; отсутствие устойчивых увлечений; склонность к асоциальным формам поведения;

б) *психологические факторы* — зависимость особенностей личностного реагирования, социальной перцепции, характера межличностного общения и Я-концепции от влияния референтной группы сверстников; тенденция к реализации эмоционального напряжения в непосредственное поведение, минуя процесс когнитивного осознания и принятия решения; игнорирование системы социальных установок и ролей; нарушения в сфере социальной перцепции (не соответствующая возрасту коммуникативная и социальная некомпетентность, не сформированные в соответствии с возрастом самооценка и прогноз оценки своего поведения в глазах окружающих); несформированность в соответствии с возрастом способности адекватно оценивать и вербализировать взаимоотношения с окружающими; отсутствие стремления к конструктивному развитию проблемных и конфликтных ситуаций; отсутствие сформированного представления о жизненных целях; отсутствие сформированного реального и идеального образа Я и значимых окружающих и, как следствие, отсутствие стимула к саморазвитию и усовершенствованию; неосознанный, часто парадоксально проявляющийся в поведении «призыв о помощи», направленный к членам семьи и окружающим.

Для установления психологического (коммуникативного) контакта при подготовке к проведению допроса или очных ставок с участием несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства или психотропные вещества, следует учитывать, что у таких подростков по сравнению с их сверстниками снижается коммуникабельность и суживается круг друзей, а кроме того, снижается уровень личностной критичности, которая связана с мотивационной сферой. Как отмечается в литературе, наркотик часто используется как форма индивидуального

или коллективного бегства от общества, воспринимаемого как источник опасности [11, с. 91].

Подросток, употребляющий наркотические средства или психотропные вещества, становится не критичными к своему состоянию не только вследствие интеллектуального снижения, но и в связи с глубокими изменениями иерархии его мотивов, поскольку особую ценность и личностную значимость для него приобретает все, что ведет к удовлетворению возрастающей потребности в наркотических средствах или психотропных веществах.

При проведении осмотра места происшествия, подготовке к следственному эксперименту или проверке показаний на месте необходимо учитывать, что корыстные преступления, совершаемые группами несовершеннолетних, в том числе употребляющих наркотические средства или психотропные вещества, часто бывают нелогичными с точки зрения взрослых людей, что может осложнять их расследование. Следователям и оперативным работникам порой довольно сложно понять причины тех или иных действий подростков, которые создают впечатление бессмысленных и даже глупых. Такой поверхностный подход на первоначальном этапе расследования преступлений может привести не только к ошибкам предварительного следствия, но и к судебным ошибкам.

Полагаем, что следователю крайне важно при проведении допросов и очных ставок с участием несовершеннолетних, регулярно принимающих наркотические или психотропные вещества, учитывать, что у таких подростков повышается уровень конфликтности. При этом несовершеннолетние с аддитивным поведением не способны полностью осознавать внутренние конфликты и всеми способами пытаются их скрыть, что следует учитывать при выборе тактики проведения следственных действий. Следователю важно помнить, что у несовершеннолетних, страдающих наркоманией или токсикоманией, отмечается тенденция к сокращению дистанции межличностного общения с наиболее значимыми для них представителями микросоциальной среды. Кроме того, токсическое воздействие ПАВ на организм проявляется даже при отсутствии синдрома зависимости. Но постоянное употребление все возрастающих доз ПАВ ведет к хроническому отравлению, вызывающему общее истощение и ослабление организма, нарушению работы физиологических систем, в том числе к угасанию половой функции [12, с. 198]. Также важно учитывать, что самооценка несовершеннолетних, страдающих наркоманией, свидетельствует о ярко выраженном дезадаптивном уровне интерперсональных отношений, нередко низкой уверенности в своих силах и выраженном скептицизме.

Педагогам, психологам, сотрудникам правоохранительных органов, а также лицам, чья профессиональная деятельность связана непосредственно с общени-

ем с несовершеннолетними, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, особенно из неблагополучных семей или семей, составляющих группу риска, необходимо учитывать другие признаки, свидетельствующие об употреблении подростками наркотических средств или психотропных веществ.

Например, об употреблении героина, морфина или опия может свидетельствовать то, что подросток выглядит, как правило, старше своих лет, о чем свидетельствуют бледность лица, сухая кожа, наличие мелких морщин, ломкость волос (ногтей) и т. д. Расширенные зрачки, красное лицо, неуправляемые приступы смеха, бездумность в поступках, учащенное дыхание, невнятная речь (после опьянения характерна астения с сильным чувством голода и жажды) могут быть признаками употребления марихуаны, гашиша, конопли [5, с. 40–41].

Как правило, при проведении судебно-медицинского освидетельствования выясняются следующие вопросы:

1. Находится ли освидетельствуемый подросток в состоянии наркотического (алкогольного, токсического) опьянения или в состоянии абстиненции.

2. Имеются ли на теле освидетельствуемого несовершеннолетнего следы внутривенных инъекций.

Если есть основания полагать, что задержанный подросток контактировал с наркотическими средствами, у него могут производиться смывы с рук и соскобы с ладоней (пальцев), срезы ногтей, а также смывы с кожных покровов лица (области губ и крыльев носа). Также изымаются образцы крови, мочи, слюны. Следует помнить, что все изъятое должно упаковываться в отдельные пробирки и пакеты.

При расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также для профилактики необходимо учитывать появление новых способов совершения данных преступлений.

Одним из таких новых способов следует назвать «бесконтактный», который все чаще стал встречаться, особенно в крупных городах Сибирского федерального округа, таких как Новосибирск, Кемерово, Красноярск, в том числе и в Барнауле. «Бесконтактный способ» предполагает, что получатель и продавец не контактируют между собой непосредственно, а все общение происходит при помощи современных средств общения, в частности посредством смс-сообщений. Следует отметить, что таким способом все чаще стали распространяться курительные смеси.

Для выявления таких преступлений, и особенно при расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними или с их участием, необходимо учитывать [5, с. 44]:

1) что распространители через какой-то подставной номер начинают общаться с покупателями толь-

ко посредством смс-сообщений, чтобы в дальнейшем невозможно было провести экспертизу и идентифицировать голос продавца;

2) абонентский номер меняется через определенное время (примерно 2–3 недели);

3) способом передачи наркотического вещества являются так называемые «закладки», т. е. определенная доза наркотического или психотропного вещества оставляется продавцом в определенном месте. Особая общественная опасность состоит в том, что такие закладки оставляют в общественных местах, в том числе во дворах домов (о чем неоднократно сообщалось в выпусках новостей);

4) как правило, не используется личный транспорт, и поэтому невозможно установить продавца;

5) покупатель и продавец не контактируют даже в процессе передачи денежных средств, поскольку оплата осуществляется через платежные электронные системы, например «яндекс-кошелек» и т. п. При такой форме оплаты невозможно определить, на чей счет перечислены деньги.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что для максимально эффективного использования данных о личности несовершеннолетних, употребляющих наркотические и психотропные вещества, необходимо:

1) сотрудникам правоохранительных органов — учитывать новые способы совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ;

2) в теории криминалистики — разрабатывать новые методики расследования с учетом новых способов подготовки, совершения и сокрытия следов преступлений с учетом нравственно-психологических и возрастных особенностей подростков;

3) лицам, чья профессиональная деятельность связана с непосредственным общением с подростками (учителям, психологам, преподавателям колледжей, училищ и т. д.), а особенно родителям, необходимо внимательно относиться к изменениям во внешнем виде, в поведении и общении подростков, чтобы своевременно выявить первые признаки употребления наркотических средств и психотропных веществ.

Кроме того, крайне важно обращать внимание на лиц:

1) которые общаются с подростками, а особенно на тех, кто появляется в школах, колледжах, училищах регулярно;

2) быстро уходят, не общаются со взрослыми;

3) после общения с которыми меняется поведение несовершеннолетних;

4) о которых подросток не может ничего сказать конкретного, например кто это, чем занимается, за чем приходит.

Полагаем, что особое внимание следует уделять изучению особенностей, характеризующих личность

несовершеннолетних, употребляющих наркотические и психотропные вещества и совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, в связи со значительным ростом таких преступлений, появлением новых способов и мест распространения.

Использование данных о личности несовершеннолетних, употребляющих наркотические и психотропные вещества, будет способствовать не только правильной квалификации совершенных действий (направленных

не только на употребление, но и распространение), будет способствовать установлению всех обстоятельств расследуемого преступления, личность возможных соучастников, в том числе и взрослых, вовлекающих подростков в совершение преступлений. Перечисленные выше факторы, полагаем, должны учитываться при использовании новых тактических приемов проведения следственных действий, а также при разработке эффективных мер, направленных на профилактику этого негативного социального явления.

Библиографический список

1. Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы. — М., 2004.
2. Якимов И. Н. Криминалистика: руководство по уголовной технике и тактике. — М., 2003.
3. Ахметшин Х. М. Избранные труды / общ. ред. и предисл. О. К. Зателепина. — М., 2011.
4. Антонян Ю. М. Криминология : учебник для бакалавров. — М., 2012.
5. Кирюшина Л. Ю. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними : учебное пособие. — Барнаул, 2012.
6. Пирожков В. Ф. Криминальная психология. — М., 2001.
7. Харламов В. С. Криминологическая политика органов правопорядка в сфере семейных отношений свидетелей // Российский следователь. — 2012. — № 11.
8. Личность женщины в механизме преступления и ее значение для криминалистической методики расследования преступлений отдельного вида : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. Ю. Кирюшина — Барнаул, 2007.
9. Трунцевский Ю. В. О совершенствовании мер по профилактике наркотизации молодежи // Российский следователь. — 2011. — № 7.
10. Сирота Н. А. Профилактика наркомании и алкоголизма : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М., 2009.
11. Назарова Е. Н. Основы социальной медицины : учебное пособие. — М., 2007.
12. Волокитина Т. В. Основы медицинских знаний : учебное пособие. — М., 2010.